

Проблемы гигиены воды в ленинградских пригородах в 1920–1930-е гг.

И. В. Сидорчук

Распространение санитарно-гигиенических знаний с первых послеоктябрьских лет являлось одной из приоритетных задач в области просвещения масс. В связи с этим власти активно использовали рекреационные ресурсы пригородов крупных городов, позиционируя их как доступные места отдыха и оздоровления, особенно для детей. В статье на примере вопроса гигиены воды предпринята попытка выяснить, действительно ли пригороды могли полноценно справляться с этой задачей, а также как ситуация с водой влияла на повседневную жизнь их жителей. Для достижения этой цели привлекались неопубликованные документы о деятельности городских и районных советов пригородов и дворцово-парковых ансамблей, а также периодика, указы избирателей и отчеты горсоветов. Сделан вывод, что ситуация была достаточно сложной: зачастую отсутствие средств не позволяло строить и чинить водопроводы, водоемы были заболочены или загрязнены, трудноразрешимыми оставались вопросы обеспечения банями и канализацией, что приводило к разрастанию гигиенических проблем, от которых страдали как гости, так и местное население.

Ключевые слова: гигиена, водоснабжение, история повседневности, пригороды Ленинграда, история пригородов, Петергоф, Царское Село, Павловск.

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-20042, <https://rscf.ru/project/25-28-20042/> и гранта Санкт-Петербургского научного фонда, проект № 25-28-20042.

Для цитирования: Сидорчук И. В. Проблемы гигиены воды в ленинградских пригородах в 1920–1930-е гг. // История повседневности. – 2025. – № 4. – С. 176–191. DOI: 10.35231/25422375_2025_4_176. EDN: NQHHUU

Введение

В просветительской политике молодой советской власти вопрос гигиены был одним из центральных. Это во многом объясняет пристальное внимание к данной теме в существующей историографии. Так, исследователи обращаются к истории борьбы за распространение санитарных знаний среди различных слоев населения в различных регионах страны, законодательным мерам, связи гигиены с физической культурой, модой, ее интеграции в работу учебных заведений и пр. [1; 2, с. 63–79; 3–6]. Причина заботы большевиков становится совершенно понятной, если обратиться к гигиеническим представлениям среди населения, равно как и бытовым условиям, в которых оно было вынуждено существовать. В бараках и общежитиях, коммунальных квартирах и в крестьянских избах процветали антисанитария, грязь, теснота и скученность, а элементарные в настоящее время правила гигиены, такие как необходимость проветривать помещения, регулярно мыться или чистить зубы, были многим неизвестны или игнорировались [7, с. 139–143]. Ситуация была унаследована с дореволюционной поры [8, с. 48], а в условиях увеличивающегося притока сельского населения и обострявшегося жилищного кризиса, а также вредных условий труда, являлась очевидной перспектива ее ухудшения. Немаловажным фактором был низкий уровень жизни, который вел к экономии не только на средствах личной гигиены, но также одежде и еде.

В рамках настоящего исследования внимание сфокусировано на проблеме гигиены воды, решение которой было одной из принципиальных составляющих успеха санитарно-просветительской политики. В качестве территориальных рамок были выбраны пригороды Петрограда/Ленинграда, что позволяет определить, насколько эффективно вопрос решался в местах, большинство из которых активно эксплуатировались как центры здорового отдыха трудящихся, а также детей, для которых устраивались пионерские лагеря, школы-колонии, санатории и пр. Кроме этого, в работе обращается принципиальное внимание на то, какое влияние оказывала ситуация с водоснабжением, чистотой водоемов, банями, канализацией и пр. не только на отдых многочисленных гостей пригородов, но и повседневность их жителей. Отчасти вопросы водоснаб-

жения, канализации и других важных составляющих того, что можно отнести к теме гигиены воды, уже затронуты в историографии, однако они касались преимущественно Петрограда / Ленинграда, и других хронологических периодов, либо связывались с судьбами дворцово-парковых ансамблей [9–13].

Помимо общенаучных методов (исторического, описания, анализа и др.), при подготовке данного исследования использовались специально-исторические, в частности историко-сравнительный метод, что позволило выявить общее и повторяющееся в развитии вопросов водоснабжения в рассматриваемую эпоху. Синхронный метод использовался для изучения ситуации в различных пригородах Ленинграда в один временной период, проблемно-хронологический позволил выделить наиболее актуальные проблемы, связанные с гигиеной воды, на различных этапах раннесоветской истории пригородов. Также в исследовании широко использовались методы, характерные для истории повседневности. Речь, в частности, идет о направленном на бытописание этнологическом методе и качественном анализе текстов. Историко-антропологические методы способствовали реконструкции мировосприятия жителей пригородов через повседневные практики.

Исследование опирается в основном на неопубликованные материалы архивных фондов городских и районных советов пригородов, хранящиеся в Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга, а также данные, обнаруженные в архиве Государственного музея-заповедника «Петергоф». Кроме этого, привлекались материалы периодической печати, опубликованные указы избирателей и отчеты горсоветов.

Результаты

Можно перечислить целый ряд шагов, предпринимавшихся властью в рассматриваемый период для борьбы за повышение гигиенической культуры. Так, обязательной составляющей культурно-просветительской работы клубов и домов культуры были лекции, собрания и беседы, на которых объяснялась необходимость соблюдения правил личной гигиены: мытья тела, правильного питания, продолжительного сна и пр. Особое внимание при этом уделялось женщинам – как настоящим, так и будущим матерям. Им рассказывались правила ухода

за детьми, истолковывалась недопустимость таких распространенных явлений, как чрезмерное отопление комнаты, обращение к знахаркам, использование алкоголя при лечении и пр. Также организовывались беседы с акушерками и врачами, устраивались консультации по половому вопросу [14; 15; 16, л. 13 об.]. Именно санитарно-просветительская работа была основой советской модели физической культуры, противопоставляемой буржуазному спорту с его чемпионством и погоней за рекордами [17; 18]. Молодым физкультурникам объяснялось, что «физкультура должна воспитывать в человеке силу воли, стремление к выполнению гигиенических правил, аккуратность, точность, выносливость и т. д.» [19].

Правилам гигиены учили настольные игры (например, «За здоровый быт»), распространение получали постановочные санитарно-просветительные суды, которые были призваны повысить степень осведомленности населения в области медицины, гигиены и здравоохранного законодательства. В их организации участвовали медики, заинтересованные в распространении подобных знаний. На таких судах могли судить рабочего, заразившего жену венерическим заболеванием, акушерку, зарабатывавшую незаконными абортами, бациллу Коха и т. д. [20, с. 37; 10]. Одной из причин настойчивой борьбы за введение часового обеденного перерыва и практики питания в столовых вместо быстрых перекусов у станка была именно борьба за гигиену: «В столовке, несмотря на все ее недостатки, и воздух чище, и времяпрепровождение интересней – за час в ней работница отдохнет и со свежими силами отправится к станку» [22; 23]. О недопустимости объятий, поцелуев рук и пр. также писали в контексте их вредности в гигиеническом отношении [7, с. 435].

В представлениях о гигиене одна из ключевых ролей отводилась свежему воздуху – спасению для жителя крупного города, особенно в летний период. Уже до революции фактор его чистоты начал играть роль при выборе мест для дачного отдыха [24, с. 396]. С этой целью устраивались скверы, парки и другие общественные пространства, зоны отдыха. Борьба советской власти за гигиену придала этому новый стимул: «Для нашего организма необходим чистый, определенного состава воздух так же, как доброкачественная пища и вода. Но широкие массы

не сознают, насколько важен для нас чистый воздух и какую огромную роль он играет в питании всего нашего организма» [25, с. 3]. В раннесоветский период активно разрабатывались проекты преобразования городов, которые обязательно включали существенное расширение зеленой зоны. Так, первый проект реконструкции Москвы, разработанный А. В. Щусевым, предполагал создание системы пригородных городов-садов вокруг «старого» города, причем речь шла об особых условиях жизни, возможных только в гигиенических и озелененных пространствах [26, с. 47]. Не менее пристальным было внимание к воде – ее доступности, чистоте, водным процедурам: «Бассейн для плавания – это активная гигиена, а душ или ванна – пассивная гигиена» [27].

Пространствами, способными одарить страждущих горожан воздухом и водой, были пригороды, в отличие от южных курортов доступные практически каждому. В прекрасной ситуации в данном случае оказывались ленинградцы, которые могли хоть каждые выходные устраивать «вылазки» в Петергоф, Детское Село, Слуцк, Троцк (Красногвардейск), Сестрорецк и другие прекрасные и уникальные загородные «жемчужины». Здесь же располагались санатории, дома отдыха, дачи. В летний сезон отдыхающих манили пляжи Финского залива, лодочные прогулки по озерам, купальни прудов в бывших царских резиденциях, ловля рыбы в многочисленных реках и пр. Таким образом, оздоровительно-гигиенические мероприятия здесь сочетались с удовольствием от развлечений.

С первых послереволюционных лет пригороды Петрограда стали использоваться для отдыха, лечения и проживания детей. Так, в 1919 г. в одном из наиболее популярных и престижных загородных мест на берегу реки Оредеж была открыта Сиверская школа-колония в бывшей усадьбе барона В. Б. Фредерикса, а к 1928 г. в этом поселке всего 137 бывших дач оказалось закреплено за детскими организациями [28]. Для школы-колонии была также приспособлена дача Матильды Кшесинской в Стрельне. В Константиновском дворце была устроена детская трудовая колония для беспризорников, в бывшей летней резиденции великого князя Михаила Николаевича, Михайловской даче, устроен детский дом и т. д. Большое число детских учреждений было создано в Детском Селе: колонии, приюты,

санатории и т. п. [29]. Там же, равно как и в Петергофе и Слуцке, были открыты экскурсионные станции.

При всех очевидных преимуществах пригородов в плане природных богатств ситуация с гигиеной воды в них, как показывает обращение к источникам, далеко не всегда была идеальной. На это, в частности, повлияло практически полное отсутствие вложений в инфраструктуру в первые послереволюционные годы. Так, на заседании пленума Детскосельского горисполкома 18 марта 1924 г. руководитель Управления Детскосельскими дворцами-музеями В. И. Яковлев прямо сказал, что на такие работы, как очистка прудов, денег нет [30, л. 85–86]. Составленный 14 мая 1925 г. с участием санитарного врача Детского Села и Слуцка акт комиссии по обследованию водоемов, находящихся в Слуцком парке и в черте города, для выбора места купания детей показал чрезвычайно неблагоприятную картину. Пруд у павильона Большой Трельяж в Мариентальском парке для купания не подходил, так как туда стекала вся канализация, дождевые воды и воды из городской бани, а ранее существовавшие фильтры городской канализации бездействовали. Река Славянка в районе между 2-й и 3-й запрудами тоже не подходила: дно неровное и берега частью заболочены, а кроме этого, там катались на лодках. Краснодолинный и Новошалейные пруды тоже были отклонены из-за заболоченности. У дачи А. П. Брюллова поили скот, стирали белье и купали лошадей [31, л. 70–70 об.]. Можно заметить, что это происходило, несмотря на то, что стирка белья и мытье посуды были запрещены [32, л. 175]. В итоге самым подходящим было признан пруд у Чугунных (Николаевских) ворот, но только после очистки и установки навесов, для чего требовалось выделение средств. При этом Колониальный сектор Губоно ожидал в это лето приезда в Слуцк около 6 000 детей из Ленинграда [31, л. 70–70 об.].

Во многих дворцовых пригородах проблемы были связаны с колоссальной протяженностью водопроводных сетей, поддержание качественного функционирования которых требовало разрешения вопроса разделения хозяйства между управлениями дворцов и парков и городскими властями – проблемы, существовавшей еще в дореволюционный период [33, с. 71]. В 1923 г. на заседании президиума Троцкого уисполкома Петроградской губернии было отмечено, что города Троцкого

уезда (Троцк, Петергоф, Детское Село, Слуцк и Ораниенбаум), построенные применительно к условиям дворцовых городов, с целым рядом сооружений неуездного масштаба, требующих крупных расходов по их содержанию, «в условиях рабочего государства не оправдывают расходов, затрачиваемых по их содержанию, особенно ремонту этих городов». В качестве очевидного примера указывалась канализационная и водопроводная сеть, составлявшая до 1000 верст в совокупности по всем городам [34, л. 308]. Система прудов и каналов не замыкалась границами парков, и даже городов в целом, но зависела в том числе и от окрестных сел и деревень. Разумеется, наиболее актуальной ситуация была для Петергофа, где от ее функционирования зависела как жизнь населения, так и работа фонтанов. Решить ее в довоенный период так и не удалось. Уже в 1936 г. руководство дворцов и парков просило городские власти срочно принять меры к тому, чтобы остановить порубку леса вблизи деревни Забородье у водоисточников, питающих фонтанную систему и водопровод района, что могло нарушить питание водой системы «и без того не всегда обеспечивающей потребное количество воды» [35, л. 75; 13]. Кроме этого, значительное число жителей Петергофа пользовалось водой, непосредственно взятой из прудов, что могло привести к распространению эпидемических заболеваний [36, л. 13–18 об.]. Городские власти, в свою очередь, периодически обвиняли управление дворцов и парков в неправильном регулировании, загрязненности и заболачивании городских прудов, из-за чего Петергоф периодически частично оставался без воды [35, л. 31, 45]. Весной 1932 г. Петергофская партийная организация на своем собрании постановила, что «вопрос водоснабжения города стоит почти критически, ибо уже не хватает воды» [37, л. 9–9 об.].

В июне 1936 г. директор водоканализации жилкоммунотдела Петергофского горсовета обратился со срочной просьбой к дирекции дворцов и парков: «Вами перекрыта вода в фабричную канавку, вследствие чего население Ст[арого] Петергофа по ул. Кр[асных] Железнодорожников и Средний Петергоф в том числе и 3-й военный городок остался без воды. Прошу принять самые срочные меры для исправления ковша, который Вы ремонтируете и сообщите срочно в какое время сумеете дать воду в Фабричную канавку, необходимо пустить воду

не позднее 20 июня с/г.» [35, л. 31]. В ответ дирекция сообщала, что задержка пуска воды связана с тем, что Государственный завод точных технических камней не завершил свой ремонт, что не позволяло пустить воду из Английского пруда в канал [35, л. 33]. Таким образом, решение ситуации постоянно упиралось в спор за границы ответственности между различными субъектами городской политики.

В предвоенный период проблема так и не была решена. Согласно техническому заключению комиссии, назначенной распоряжением президиума Ленсовета по вопросу водоводной системы, питающей город Петергоф, прилегающий к нему район и также фонтаны парков, в 1937 г. при общей площади прудов около 75 га, в летний период имели воду пруды только площадью 44,4 га, а остальные, как например Церковный, Бабигонский, Руинный и Орлиный, площадью до 30 га, «превратились в луга и совершенно высохли». Но и действующие пруды сильно обмелели, а в летний период зарастали водной растительностью. Все это создавало угрозу снабжения города и фонтанов водой [36, л. 9]. При этом ошибки в уходе за водоемами могли также приводить к гибели рыбы, например, как в Красном пруду из-за того, что в нем зимой не делали проруби для доступа воздуха и в целом отсутствовал уход [38, л. 20].

В отличие от гостей пригородов, их жители сталкивались с подобными проблемами постоянно. Достаточно сказать, что в первой половине 1930-х гг. в таких крупных центрах, как Сестрорецк, Шлиссельбург и Урицк (Лигово) не имелось городских водопроводов. Их наличие тоже не всегда решало проблему, так как обычно они были изношены [39, с. 54]. Так, в Детском Селе водопровод был построен еще до Революции [см.: 40], затем пришел в упадок, а реконструировать его решили только в 1935 г. [41]. В тот же период из Стрельны жаловались на проблемы с водоснабжением, в частности загрязненные колодцы, трубы и каналы [42]. В Колпино, к которому с началом индустриализации было приковано повышенное внимание как к одному из главных промышленных центров региона, ситуация в 1930-х гг. была сравнительно неплохой, водопровод там начали строить в конце 1920-х гг. Но до этого главным источником воды была чрезвычайно загрязненная выбросами река Ижора [43, л. 756–756 об.]. Интересно, что, когда на окраине

Колпино выделили землю стахановцам Ижорского завода под индивидуальное жилье, они также столкнулись с трудноразрешимой проблемой водоснабжения [44].

Если не было ни водопровода, ни подходящего водоема, воду приходилось покупать у водовозов, что для многих было непосильной тратой, или идти до ближайшего источника. В рабочем поселке Лобовка (на территории исторического района Сосновая Поляна, т. е. совсем рядом с Ленинградом) в середине 1930-х гг. жителям нужно было ради этого преодолевать расстояние в 3–4 км [45].

Судя по наказам избирателей, письмам в прессу и отчетам горсоветов, постоянной проблемой были бани. Например, к середине 1930-х гг. в Ораниенбауме баня была изношенной, пропускала намного больше посетителей, чем была рассчитана, а ее санитарное состояние оставляло желать лучшего [46, с. 8]. В Старом Петергофе тоже жаловались на грязь в бане [47]. Слуцкий городской совет в отчете о выполнении наказов избирателей за 1935 г. сообщал, что капитальный ремонт и расширение бани не сделано за неотпуском средств. По этой же причине не была устроена купальня на реке Славянке [48, с. 6, 8]. Жители Детского Села в своих наказах, данных в феврале 1931 г., требовали удешевления бани. Они же просили добиться очистки прудов во избежание заболеваний малярией и устроить в Колонистском пруду купальню [49, с. 3, 8].

Городская повседневность раннесоветской эпохи славилась чудовищным состоянием жилого фонда [см., напр.: 50, с. 61–65; 71–74], и пригороды здесь были отнюдь не исключением. В многоквартирных домах традиционной бедой была канализация – уборные находились в антисанитарном состоянии, в них было грязно и намусорено [51, л. 22]. На гигиену воды влияло и отсутствие или недостаточное число прачечных, из-за чего жители стирали в квартирах, что вело к разрушению жилого фонда, разведению грязи и антисанитарии [52].

Обсуждение и выводы

В результате можно говорить о том, что, с одной стороны, пригороды вполне закономерно воспринимались как более благоприятные в гигиеническом плане места, нежели Ленинград. С учетом пристального внимания власти к данной про-

блеме закономерной стала их активная эксплуатация с целью оздоровления населения, особенно детей, для которых устраивались летние лагеря, колонии, приюты и пр. Пригороды стали центрами массовых «вылазок» ленинградцев, которых ждала не только прекрасная природа, чистый и полезный воздух, но и знакомство с уникальным культурным наследием бывших царских резиденций. Однако обращение к проблеме гигиены воды показывает, что на протяжении всего межвоенного периода она была чрезвычайно актуальной. В тех же парках отдыхающих могли встречать заболоченные и грязные водоемы – проблема, которую было сложно решить из-за отсутствия средств. Местное население страдало от нехватки достаточного числа и качества бань, а водопровода либо не было, либо он требовал капитальной реконструкции и грамотного управления. К этому добавлялась подчас катастрофическая ситуация с канализацией, на что влияли соответствующие жилищные условия. Таким образом, доступ к достаточным объемам чистой воды, что было одним из важнейших условий оздоровления быта, оказывался ограничен.

Список литературы

1. Кирик Ю. В., Ратманов П. Э., Шеноева П. А. Институализация социальной гигиены в Советской России в 1920–1930-х годах в международном контексте // Дальневосточный медицинский журнал. 2020. № 1. С. 85–94. EDN: IPQRIT
2. Дашкова Т. Мода – политика – гигиена: Формы взаимодействия: (на материале женских журналов и журналов мод 1920–1930-х годов) // Дашкова Т. Телесность – идеология – кинематограф: Визуальный канон и советская действительность. М.: НЛО, 2013. С. 63–79.
3. Соболева А. Н. Бытовая культура советских горожан в 1920–1930-е гг. // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2018. № 3. С. 20–25. EDN: YVQKAP.
4. Барышева Е. В. «Спортизация» страны в 1920–1930-е гг. // История и архивы. 2024. № 4. С. 60–75. EDN: FGCFXT.
5. Шаламов В. А. Санитарное просвещение Сибири в 1920–1930-е годы // Сибирский медицинский журнал (Иркутск). 2013. Т. 117. № 2. С. 120–122. EDN: QBSQSZ.
6. Сахаров В. А., Сахарова Л. Г. Формирование здорового образа жизни советской молодежи в 1920–1930-е годы // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2015. Т. 23. № 2. С. 57–60. EDN: TWHWNB.
7. Сидорчук И. В. Досуг городского населения России в 1918–1935 гг. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2022. 609 с. EDN: BHNMJL.
8. Северцева О. В. Досуг в повседневной жизни работников промышленных предприятий Санкт-Петербурга во второй половине XIX – начале XX в. // Столица и провинции: взаимоотношения центра и регионов в истории России: материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием / отв. ред. В. В. Карпова. Вып. 8. СПб.: Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, 2017. С. 46–51. EDN: YYWZBN.

9. Дмитриев В. Д. Водоснабжение и водоотведение населенных пунктов Курортного района водоканал Санкт-Петербурга, 150-летию посвящается. СПб: Новый журнал, 2008. 240 с. EDN: QNOMPJ.

10. Малинова-Тзиафета О. Ю. Катастрофическое наводнение 1924 года и городское хозяйство Ленинграда – была ли катастрофа? // Петербургский исторический журнал. 2025. № 1(45). С. 23–35. EDN: BNVMKJ.

11. Бондарев С. В. «Владыка бурь восстал и сел на колесницу». Последствия наводнения 1924 года и начало музейной реставрации в Петергофе // Век реставрации пригородных дворцов. Трагедия и триумф: сборник статей по материалам научно-практической конференции ГМЗ «Петергоф». СПб.: ГМЗ «Петергоф», 2019. С. 37–41. EDN: KRAQYA.

12. Потравнов А. Л., Хмельник Т. Ю. От реки Коваши до Самсоновской чаши. История водоподводящей системы фонтанов Петергофа. СПб.: Аврора, 2019. 232 с.

13. Петров П. В. К вопросу о состоянии и попытках ремонта водоподводящей системы Петергофа в 1933–1940 гг. // Дворцы и техника: сборник статей по материалам научно-практической конференции ГМЗ «Петергоф». СПб.: ГМЗ «Петергоф», 2021. С. 56–70. EDN: SPAVOA.

14. Берзин. Да здравствует физкультура! // Красный спорт. 1924. 20 августа (экстренный выпуск). С. 1.

15. Плетнев В. Клуб летом. (К вопросу о летней работе клуба) // Рабочий клуб. 1925. № 4–5(16–17). С. 5.

16. Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Ф. 7. Оп. 1. Д. 6388.

17. Семашко Н. Задачи органов здравоохранения по физкультуре // Вопросы здравоохранения. 1928. № 5. С. 3–4.

18. Ульянова С. Б., Сидорчук И. В. Кампания «Неделя за здоровую смену» 1928 года и формирование советской модели физической культуры // Новый исторический вестник. 2024. № 3(81). С. 92–112. EDN: OYGPQH

19. Р. Не только мускулы // Вечерняя Москва. 1928. № 27. 1 февраля. С. 3.

20. Сидорчук И. В. Агитсуды как форма агитационно-пропагандистской работы в 1920-е гг. // Известия Алтайского государственного университета. 2021. № 5 (121). С. 35–40. EDN: VGRIBE.

21. Лапин Д. В., Степанов С. А. Суд над бациллой Коха. М.: Нар. ком. здрав., 1924. 51 с.

22. Федотов М. Музыка во время обеда // Ленинградский рабочий. 1927. № 3. С. 9.

23. Ульянова С. Б., Сидорчук И. В. Обеденный перерыв в системе трудовых отношений на советских предприятиях в 1920-е гг. // Ученые записки Орловского государственного университета. 2022. № 3(96). С. 79–82. EDN: LQNLOZ.

24. Сидорчук И. В., Мосенц М. С. Инновационное образование глазами научно-технической элиты начала XX в.: Петербургское восьмиклассное коммерческое училище в Лесном // Перспективы науки и образования. 2019. № 4 (40). С. 393–404. EDN: VUYALK.

25. Дурилин П. Н. Городские парки и здоровье человека. М.: Изд-во Центр. дома специалистов, 1929. 20 с.

26. Яковлева Г. Н. Три проекта перепланировки Москвы (1918–1925) // Советское градостроительство 1920–1930-х годов: Новые исследования и материалы / сост. и отв. ред. Ю. Л. Косенкова. М.: Либроком, 2010. С. 44–70.

27. Геркан Л. Нам нужны бассейны для плавания // Вечерняя Москва. 1927. № 52. 4 марта. С. 4.

28. Бурлаков А. «Взвейтесь кострами, синие ночи, мы пионеры, дети рабочих» // Гатчинская правда. 2011. 2 июня. С. 14. URL: <http://www.history-gatchina.ru/article/pioner.htm> (дата обращения: 22.07.2025).

29. Чепель А. Плац для малышей. Как работали детские колонии в Царском Селе // Санкт-Петербургские ведомости. 2019. 30 августа. № 161(6514). URL: <https://spbvedomosti.ru/news/nasledie/plats-dlya-malyshey-kak-rabotali-detskie-kolonii-v-tsarskom-sele/> (дата обращения: 22.07.2022).

30. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. Р-132. Оп. 1. Д. 3.

31. ЦГА СПб. Ф. Р-132. Оп. 1. Д. 2.

32. ЦГА СПб. Ф. Р-1894. Оп. 2. Д. 1.
33. Ефимов А. А. Преобразования в системе управления дворцовыми городами в период реформирования Министерства императорского двора в 1881–1890-х годах // Вестник Пермского университета. Серия: «История». 2019. № 2(45). С. 68–75. EDN: WCC1QA.
34. ЦГА СПб. Ф. Р-1894. Оп. 2. Д. 1.
35. Ведомственный архив ГМЗ «Петергоф». Ф. Р-2. Оп. 7. Д. 43.
36. Ведомственный архив ГМЗ «Петергоф». Ф. Р-2. Оп. 7. Д. 65.
37. ЦГАИПД СПб. Ф. Р-482. Оп. 1. Д. 17.
38. Ведомственный архив ГМЗ «Петергоф». Ф. Р-2. Оп. 7. Д. 63.
39. Отчет Ленинградского Пригородного райкома ВКП(б) 3 районной партконференции (январь 1932 – январь 1934). Л.: Изд-во Ленинградского Пригородного районного комитета ВКП(б), 1934. 120 с.
40. Ефимов А. А. Создание правил пользования водопроводами в дворцовых городах Российской империи в конце XIX века // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: гуманитарные и социальные науки. 2022. Т. 22. № 2. С. 28–36. EDN: JWQBVC.
41. Смирнов. Реконструкция водопровода в Детском Селе // Социалистический пригород. 1935. № 158 (320). 12 июля. С. 4.
42. Водоснабжение Стрельны // Социалистический пригород. 1935. № 199(361). 30 августа. С. 4.
43. ЦГА СПб. Ф. Р-171. Оп. 1. Д. 281.
44. Ни проехать, ни пройти // Социалистический пригород. 1936. 20 марта. № 65(526). С. 3.
45. Витальев. Так живут в Лобовке // Социалистический пригород. 1935. № 165(327). 21 июля. С. 3.
46. Отчет о деятельности Ораниенбаумского Городского Совета III созыва за период с 1-го января 1931 года по 1-е октября 1934 года. Ораниенбаум: Тип. изд-ва «Вперед», 1934. 31 с.
47. Ермаков И. В банях грязь... Письмо курсанта // Социалистический пригород. 1936. № 36(497). 14 февраля. С. 3.
48. Отчет Слуцкого городского совета Пригородного района II созыва о выполнении наказов избирателей за 1935 г. Слуцк: Б. и., 1936. 23 с.
49. Наказы избирателей, данные в феврале месяце 1931 г. Детскосельскому Горсовету VI Созыва. Детское Село: Детскосельская типография Ленпромкомбината, 1931. 22 с.
50. Меерович М. Г. Наказание жилищем: жилищная политика в СССР как средство управления людьми (1917–1937 годы). М.: РОССПЭН, 2008. 300 с.
51. Ведомственный архив ГМЗ «Петергоф». Ф. Р-2. Оп. 7. Д. 79.
52. Бор-ца. На два города ни одной прачечной // Социалистический пригород. 1935. № 283(445). 11 декабря. С. 3.

Water Hygiene Problems in the Leningrad Suburbs in the 1920s – 1930s

Ilya V. Sidorchuk

Since the first post-October years, the dissemination of sanitary and hygienic knowledge has been one of the priorities in the field of mass education. In this regard, the authorities actively used the recreational resources of the large cities' suburbs, positioning them as accessible places of recreation, especially for children. Using the example of water hygiene, the research attempts to find out whether the suburbs could really cope with this task. In addition, attention was focused on how the water situation affected the daily lives of their

residents. To achieve this goal, archival materials about the activities of city and district councils of suburbs and palace and park complexes, as well as periodicals, instructions from voters and reports from city councils were used. As a result, it was concluded that the problem was extremely urgent: often the lack of funds did not allow the construction and repair of water pipes, reservoirs were swampy or polluted, and the issues of providing public baths and sewerage remained intractable. All this led to the existence of hygiene problems, which both the guests and the local population suffered from.

Key words: hygiene, water supply, history of everyday life, Leningrad suburbs, history of suburbs, Peterhof, Tsarskoye Selo, Pavlovsk.

Acknowledgements: the research was funded by the grant of the Russian Science Foundation No. 25-28-20042, <https://rscf.ru/project/25-28-20042/> and a grant of the St. Petersburg Science Foundation, project No. 25-28-20042.

For citation: Sidorchuk, I. V. (2025) Problemy gigeny vody v leningradskih prigorodah v 1920–1930-e gg. [Water Hygiene Problems in the Leningrad Suburbs in the 1920s – 1930s]. *Istoriya povsednevnosti* [History of Everyday Life]. No. 4. Pp. 176–191. (In Russ.). DOI: 10.35231/25422375_2025_4_176. EDN: NQHHUU

References

1. Kirik, Yu. V., Ratmanov, P. E., Shenoeva, P. A. (2020) Institucionalizacija social'noj gigeny v Sovetskoj Rossii v 1920–1930-h godah v mezhdunarodnom kontekste [Institutionalization of social hygiene in Soviet Russia in the 1920s and 1930s in an international context]. *Dal'nevostochnyj medicinskij zhurnal* [Far Eastern Medical Journal]. No. 1. Pp. 85–94. (In Russ.). EDN: IPQRIT
2. Dashkova, T. (2013) *Telesnost' – ideologija – kinematograf: Vizual'nyj kanon i sovetskaja dejstvitel'nost'* [Physicality – ideology – cinema: The Visual canon and Soviet reality]. Moscow: NLO, 2013. Pp. 63–79. (In Russ.)
3. Soboleva, A. N. (2018) Bytovaja kul'tura sovetskikh gorozhan v 1920–1930-e gg. [The everyday culture of Soviet citizens in the 1920s and 1930s]. *Vestnik Burjatskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovanija Vnutrennej Azii* [Bulletin of the Buryat State University. Humanitarian studies of Inner Asia]. No. 3. Pp. 20–25. (In Russ.). EDN: YVQKAP
4. Barysheva, E. V. (2024) “Sportizacija” strany v 1920–1930-e gg. [“Sportization” of the country in the 1920s and 1930s]. *Istoriya i arhivy* [History and Archives]. No. 4. Pp. 60–75. (In Russ.) EDN: FGCFXT
5. Shalamov, V. A. (2013) Sanitarnoe prosveshhenie Sibiri v 1920–1930-e gody [Sanitary education of Siberia in the 1920s and 1930s]. *Sibirskij medicinskij zhurnal (Irkutsk)* [Siberian Medical Journal (Irkutsk)]. Vol. 117. No. 2. Pp. 120–122. (In Russ.). EDN: QBSQSZ
6. Sakharov, V. A., Sakharova, L. G. (2015) Formirovanie zdorovogo obraza zhizni sovetskoy molodezhi v 1920–1930-e gody [Formation of a healthy lifestyle of Soviet youth in the 1920s and 1930s]. *Problemy social'noj gigeny, zdavoohranenija i istorii mediciny* [Problems of social hygiene, public health and the history of medicine]. Vol. 23. No. 2. Pp. 57–60. (In Russ.). EDN: TWHWNB
7. Sidorchuk, I. V. (2022) *Dosug gorodskogo naseleniya Rossii v 1918–1935 gg.* [Leisure of the urban population of Russia in 1918–1935]. St. Petersburg: POLITEH-PRESS. (In Russ.). EDN: BHNMIJ
8. Severceva, O. V. (2017) Dosug v povsednevnoj zhizni rabotnic promyshlennykh predpriyatij Sankt-Peterburga vo vtoroj polovine XIX – nachale XX v. [Leisure in the daily life of St. Petersburg industrial workers in the second half of the 19th – early 20th century]. *Stolica i provincii: vzaimootnosheniya centra i regionov v istorii Rossii: materialy Vseros. nauch. konf. s mezhdunar. uchastiem. Vyp. 8* [Capital and provinces: the relationship between the center and the regions in the history of Russia: materials of the All-Russian Scientific Conference with international participation. Is. 8]. St. Petersburg: Leningradskij gosudarstvennyj universitet imeni A. S. Pushkina. Pp. 46–51. (In Russ.). EDN: YYWZBN
9. Dmitriev, V. D. (2008) *Vodosnabzhenie i vodootvedenie naseleennykh punktov Kurortnogo rajona vodokanal Sankt-Peterburga, 150-letiju posvjashhaetsja* [Water supply and sanitation of settlements

in the Kurortny district vodokanal of St. Petersburg, dedicated to the 150th anniversary]. St. Petersburg: Novy zhurnal. (In Russ.). EDN: QNOMPJ

10. Malinova-Tziafeta, O. Y. (2025) Katastroficheskoe navodnenie 1924 goda i gorodskoe hozjajstvo Leningrada – byla li katastrofa? [The catastrophic flood of 1924 and the urban economy of Leningrad – was there a catastrophe?]. *Peterburgskij istoricheskij zhurnal* [St. Petersburg Historical Journal]. No. 1(45). Pp. 23–35. (In Russ.). EDN: BNVMKJ

11. Bondarev, S. V. (2019) “Vladyka bur’ vosstal i sel na kolesnicu”. Posledstviya navodneniya 1924 goda i nachalo muzejnoj restavracii v Petergofe [“The Lord of storms rose up and sat on a chariot”. The consequences of the flood of 1924 and the beginning of museum restoration in Peterhof]. *Vek restavracii prigorodnyh dvorcov. Tragediya i triumf. Sbornik statej po materialam nauchno-prakticheskoy konferencii GMZ “Peterhof”* [The Century of restoration of suburban palaces. Tragedy and triumph. Collection of articles based on the materials of the scientific and practical conference GMZ “Peterhof”]. St. Petersburg: GMZ “Peterhof”. Pp. 37–41. (In Russ.). EDN: KRAQYA.

12. Potravnov, A. L., Khmel'nik, T. Y. (2019) *Ot reki Kovashi do Samsonovskoj chashi. Istoriya vodopodvodjashhej sistemy fontanov Petergofa* [From the Kovashi River to the Samsonovskaya Basin. The history of the water supply system of Peterhof fountains]. St. Petersburg: Aurora, 2019. (In Russ.)

13. Petrov, P. V. (2021) K voprosu o sostojanii i popytkah remonta vodopodvodjashhej sistemy Petergofa v 1933–1940 gg. [On the issue of the condition and attempts to repair the Peterhof water supply system in 1933–1940]. *Dvorcy i tehnika. Sbornik statej po materialam nauchno-prakticheskoy konferencii GMZ “Peterhof”* [Palaces and Technology. Collection of articles based on the materials of the scientific and practical conference of the Peterhof State Museum-Reserve]. St. Petersburg: GMZ “Peterhof”. Pp. 56–70. (In Russ.). EDN: SPAVOA

14. Berzin (1924) Da zdravstvuet fizkul'tura! [Long live physical education!]. *Krasnyj sport* [Red sport]. August 20 (special issue). P. 1. (In Russ.)

15. Pletnev, V. (1925) Klub letom. (K voprosu o letnej rabote kluba) [Club in summer. (On the issue of the summer work of the club)]. *Rabochij klub* [Workers' Club]. No. 4–5(16–17). P. 5. (In Russ.)

16. *Central'nyj gosudarstvennyj arhiv istoriko-politicheskikh dokumentov Sankt-Peterburga* [Central State Archive of Historical and Political Documents of St. Petersburg] (hereinafter – CGAIPD SPb). F. 7. Op. 1. D. 6388. (In Russ.)

17. Semashko, N. (1928) Zadachi organov zdravoohraneniya po fizkul'ture [Tasks of health authorities to physical education]. *Voprosy zdravoohraneniya* [Health issues]. No. 5. Pp. 3–4. (In Russ.)

18. Ul'yanova, S. B., Sidorchuk I. V. (2024) Kampaniya «Nedelya za zdorovuyu smenu 1928 goda i formirovanie sovetskoj modeli fizicheskoy kul'tury [The “Week for a healthy generational change” campaign of 1928 and the creation of the Soviet model of physical culture]. *Novyj istoricheskij vestnik* [New Historical Bulletin]. No. 3(81). Pp. 92–112. (In Russ.). EDN: OYGPGR

19. R. (1928) Ne tol'ko muskuly [Not Only Muscles]. *Vechernyaya Moskva* [Evening Moscow]. No. 27. February 1. P. 3. (In Russ.)

20. Sidorchuk, I. V. (2021) Agitsudy kak forma agitacionno-propagandistskoj raboty v 1920-e gg. [Agitational trials as a form of agitation and propaganda work in the 1920s]. *Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of the Altai State University]. No. 5 (121). Pp. 35–40. (In Russ.). EDN: VGRIBE

21. Lapin, D. V., Stepanov, S. A. (1924) *Sud nad bacilloj Koha* [The trial of the Koch bacillus]. Moscow: Nar. kom. zdrav. (In Russ.)

22. Fedotov, M. (1927) Muzyka vo vremya obeda [Music during lunch]. *Leningradskij rabochij* [Leningrad worker]. No. 3. P. 9. (In Russ.)

23. Ul'yanova, S. B., Sidorchuk, I. V. (2022) Obedennyj pereryv v sisteme trudovyh otnoshenij na sovetских predpriyatiyah v 1920-e gg. [Lunch break in the system of labor relations at Soviet enterprises in the 1920s]. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific Notes of the Orel State University]. No. 3(96). Pp. 79–82. (In Russ.). EDN: LQNLOZ

24. Sidorchuk, I. V., Mosenc, M. S. (2019) Innovacionnoe obrazovanie glazami nauchno-tehnicheskoy elity nachala XX v.: Peterburgskoe vos'miklassnoe kommercheskoe uchilishche v Lesnom [Innovative education through the eyes of the scientific and technical elite of the early

20th century: St. Petersburg eighth-grade commercial college in Lesnoy]. *Perspektivy nauki i obrazovaniya* [Prospects of science and education]. No. 4(40). Pp. 393–404. (In Russ.). EDN: VUYALK

25. Durilin, P. N. (1929) *Gorodskie parki i zdorov'e cheloveka* [Urban parks and human health]. Moscow: Izd-vo Centr. doma specialistov. (In Russ.)

26. Yakovleva, G. N. (2010) Tri proekta pereplanirovki Moskvy (1918–1925) [Three redevelopment projects in Moscow (1918–1925)]. *Sovetskoe gradostroitel'stvo 1920–1930-h godov: Noye issledovaniya i materialy* [Soviet urban planning of the 1920s and 1930s: New research and materials]. Ed. Yu. L. Kosenkova. Moscow: Librokom. Pp. 44–70. (In Russ.)

27. Gerkan, L. (1927) Nam nuzhny bassejny dlya plavaniya [We Need Swimming Pools]. *Vechernyaya Moskva* [Evening Moscow]. No. 52. March 4. P. 4. (In Russ.)

28. Burlakov, A. (2011) "Rise up with bonfires, blue nights, we are pioneers, children of workers" ["Vzvejtes' kostrami, sinie nochi, my pionery, deti rabochih"]. *Gatchinskaja pravda* [Gatchina Truth]. June 2. P. 14. URL: <http://www.history-gatchina.ru/article/pioner.htm> (date of request: 07/22/2025). (In Russ.)

29. Chepel, A. (2019) Plac dlja malyshej. Kak rabotali detskie kolonii v Carskom Sele [A parade ground for kids. How the children's colonies in Tsarskoye Selo worked]. *Sankt-Peterburgskie vedomosti* [St. Petersburg Vedomosti]. August 30th. No. 161(6514). URL: <https://spbvedomosti.ru/news/nasledie/plats-dlya-malyshey-kak-rabotali-detskie-kolonii-v-tsarskom-sele/> (date of reference: 07/22/2022). (In Russ.)

30. *Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Sankt-Peterburga* [Central State Archive of St. Petersburg] (hereinafter – CGA SPb). F. R-132. Op. 1. D. 3. (In Russ.)

31. CGA SPb. F. R-132. Op. 1. D. 2. (In Russ.)

32. CGA SPb. F. R-1894. Op. 2. D. 1. (In Russ.)

33. Efimov, A. A. (2019) Preobrazovaniya v sisteme upravleniya dvorcovymi gorodami v period reformirovaniya Ministerstva imperatorskogo dvora v 1881–1890-h godah [Transformations in the management system of palace towns during the reformation of the Ministry of the Imperial Court in the 1881–1890s]. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: "Istoriya"* [Bulletin of the Perm University. Series: "History"]. No. 2(45). Pp. 68–75. (In Russ.). EDN: WCCIQ4

34. CGA SPb. F. R-1894. Op. 2. D. 1. L. 308. (In Russ.)

35. *Vedomstvennyj arhiv GMZ "Peterhof"* [Archive of the State Museum-Reserve Peterhof]. F. R-2. Op. 7. D. 43.

36. *Vedomstvennyj arhiv GMZ "Peterhof"* [Archive of the State Museum-Reserve Peterhof]. F. R-2. Op. 7. D. 65.

37. CGAIPD SPb. F. R-482. Op. 1. D. 17. (In Russ.)

38. *Vedomstvennyj arhiv GMZ "Peterhof"* [Archive of the State Museum-Reserve Peterhof]. F. R-2. Op. 7. D. 63.

39. (1934) *Otchet Leningradskogo Prigorodnogo rajkoma VKP(b) 3 rajonnoj partkonferencii (yanvar' 1932 – yanvar' 1934)* [Report of the Leningrad Suburban district Committee of the CPSU(b) of the 3rd district party conference (January 1932 – January 1934)]. Leningrad: Izd-vo Leningradskogo Prigorodnogo rajonnogo komiteta VKP(b). (In Russ.)

40. Efimov, A. A. (2022) Sozdanie pravil pol'zovaniya vodoprovodami v dvorcovyh gorodah Rossijskoj imperii v konce XIX veka [Creation of rules for the use of water pipes in the palace towns of the Russian Empire at the end of the 19th century]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: gumanitarnye i social'nye nauki* [Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and social Sciences]. Vol. 22. No. 2. Pp. 28–36. (In Russ.). EDN: JWQBBC

41. Smirnov. (1935) Rekonstrukcija vodoprovoda v Detskom Sele [Reconstruction of the Water Supply System in Detskoye Selo]. *Socialisticheskij prigorod* [Socialist suburb]. No. 158 (320). July 12. P. 4. (In Russ.)

42. (1935) Vodosnabzhenie Strel'ny [Water supply of Strel'na]. *Socialisticheskij prigorod* [Socialist suburb]. No. 199(361). August 30. P. 4. (In Russ.)

43. CGA SPb. F. R-171. Op. 1. D. 281. (In Russ.)

44. (1936) Ni proehat', ni proiti [Neither Drive nor Walk]. *Socialisticheskij prigorod* [Socialist suburb]. March 20. No. 65(526). P. 3. (In Russ.)

45. Vital'ev. (1935) Tak zhivut v Lobovke [This Is How They Live in Lobovka]. *Socialisticheskij prigorod* [Socialist suburb]. No. 165(327). July 21. P. 3. (In Russ.)

46. (1934) *Otchet o deyatel'nosti Oranienbaumskogo Gorodskogo Soveta III sozyva za period s 1-go yanvarya 1931 goda po 1-oe oktyabrya 1934 goda* [Report on the activities of the Oranienbaum City Council of the III convocation for the period from January 1, 1931 to October 1, 1934]. Oranienbaum: Tip. izd-va "Vpered". (In Russ.)

47. Ermakov I. (1936) V banjah grjaz'... Pis'mo kursanta [The Bathhouses Are Dirt... A Cadet's Letter]. *Socialisticheskij prigorod* [Socialist suburb]. No. 36(497). February 14. P. 3. (In Russ.)

48. (1936) *Otchet Sluckogo gorodskogo soveta Prigorodnogo rajona II sozyva o vypolnenii nakazov izbiratelej za 1935 g.* [Report of the Slutsk City Council of the Prigorodny district of the II convocation on the implementation of voter orders for 1935]. Sluck: b.i. (In Russ.)

49. (1931) *Nakazy izbiratelej, dannye v fevrale mesyace 1931 g. Detskosel'skomu Gorsovetu VI Sozyva* [Instructions of voters given in February 1931 to the Detskoselsky City Council of the VI Convocation]. Detskoe Selo: Detskosel'skaya tipografiya Lenpromkombinata. (In Russ.)

50. Meerovich, M. G. (2008) *Nakazanie zhilishchem: zhilishchnaya politika v SSSR kak sredstvo upravleniya lyud'mi (1917–1937 gody)* [Punishment by housing: housing policy in the USSR as a means of managing people (1917–1937)]. Moscow: ROSSPEN. (In Russ.)

51. *Vedomstvennyj arhiv GMZ "Peterhof"* [Archive of the State Museum-Reserve Peterhof]. F. R-2. Op. 7. D. 79. (In Russ.)

52. (1935) Bor-ca. Na dva goroda ni odnoj prachechnoj [Bor-tsa. Not a Single Laundry for Two Cities]. *Socialisticheskij prigorod* [Socialist suburb]. No. 283(445). December 11. P. 3. (In Russ.)

Об авторе

Сидорчук Илья Викторович, доктор исторических наук, доцент, профессор Высшей школы международных отношений, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Российская Федерация; e-mail: chubber@yandex.ru; ORCID ID: 0000-0001-9760-2443

About the author

Sidorchuk Ilya V., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Higher School of International Relations, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russian Federation; e-mail: chubber@yandex.ru; ORCID ID: 0000-0001-9760-2443

Статья поступила в редакцию 31.07.2025
Одобрена после рецензирования 11.09.2025
Принята к публикации 06.10.2025